

Я умру в 23:59

Гарен Дольфи

Гарен Дольфи

Я умру в 23:59

«Автор»

2026

Дольфи Г.

Я умру в 23:59 / Г. Дольфи — «Автор», 2026

Жизнь Алексея была разделена на две части: «сегодня» и «завтра». В «сегодня» он работал в ночную смену, отмалчивался в разговорах с матерью, не отвечал на звонки бывшей жены. Всё важное он откладывал на «завтра». Однажды «завтра» не наступило. Он оказался внутри себя, лицом к лицу со своей жизнью, своими страхами и версией себя, которая не боялась. Эта повесть — не о смерти. Она о том, как найти себя за одну минуту до полуночи.

© Дольфи Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ЗАВТРА	5
ГЛАВА 2. 23:59	6
ГЛАВА 3. ВНУТРИ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Гарен Дольфи

Я умру в 23:59

ГЛАВА 1. ЗАВТРА

Алексей стоял за кассой уже пятый час. За окном — пустая улица, фонари, мокрый асфальт. Ни одного покупателя. Только гул холодильников и тишина. Он смотрел на экран телефона — но новых сообщений не было.

Он ждал. Хотя уже перестал ждать.

Звонок раздался в 3:17 ночи. Он знал, кто это. Только один человек звонил в такое время.

— Алло, мам, — сказал он, принимая вызов.

— Лёша, ты опять на работе? Ты же только что работал! Ты вообще спишь или нет? Ты на себя посмотри, бледный, худой, как тень. Я знаю, ты там сигареты куришь, хотя я тебя просила бросить.

— Я не курю, мам, — соврал он.

— Ага, конечно. Ты такой хорошенький у меня, а всё гробишь себя. Ты бы себе уже кого-нибудь нашёл, а то сидишь один, как сыч. Я тебе говорила, та девушка из аптеки — она на тебя смотрела. Мама сына не обманет.

— Мам, у меня дочь.

— Ну и что? Клара тебя бросила, а ты всё о ней думаешь. Ты так и будешь один до старости сидеть? Вон соседский Коля, в твоём возрасте уже второй дом купил, машину, у него жена и красивые дети.

— Мам, я на работе.

— Знаю я твою работу, круглосуточный магазин. Ты там всю жизнь просидишь. Вот я тебя сейчас отругаю, а ты потом обидишься, как всегда. А я же тебе добра желаю, ты же мой хорошенький. Ладно, работай. Только не забудь позвонить мне завтра, а то ты вечно забываешь.

— Хорошо, мам, завтра позвоню.

Он положил трубку. Вдохнул. Посмотрел на пустую улицу. «Завтра», — подумал он. «Завтра всё изменится. Завтра позвоню дочери. Завтра начну всё сначала».

Он убрал телефон и опёрся на прилавок.

За час до конца смены зашёл парень, купил сигареты и ушёл. Алексей пробил чек, не глядя на него. Потом снова уставился в одну точку.

Когда стрелки показали 6:00, он закрыл кассу, снял форму и вышел на улицу. Город просыпался. Серое небо, редкие машины, холодный ветер. Он шёл пешком, не спеша. Вспоминал звонок матери, её слова про аптеку, про Колю, про то, что он хорошенький. И почему-то от этих слов ему становилось ещё тоскливее.

Дома он заварил чай, сел на диван и включил телевизор. На кухне стояла грязная посуда. На столе — недопитая кружка, оставшаяся с утра. Он посмотрел на посуду, потом на телефон, потом на выключенный экран.

«Завтра помою. Завтра позвоню Алисе. Завтра позвоню маме. Завтра всё изменится».

Он уснул на диване. Телевизор работал до утра.

ГЛАВА 2. 23:59

Он проснулся от того, что за окном уже было светло. Телевизор всё ещё работал. На экране показывали утренние новости. Алексей сел на диване, потёр лицо и посмотрел на стол. Кружка с недопитым чаем стояла там же, где вчера. Грязная посуда — тоже.

«Потом, может завтра», — сказал он про себя. И засмеялся.

Он не знал, почему рассмеялся. Наверное, потому что это уже не смешно.

День прошёл как всегда. Он поел, посмотрел в телефон. Нашёл фотографию дочери. Алиса улыбалась с экрана, держа в руках плюшевого мишку. Ей было шесть на том фото. Сейчас ей уже восемь. Он не видел её два года.

Он открыл чат с Кларой. Последнее сообщение: «Не звони ей. Она не хочет с тобой общаться. Ты ей только мешаешь».

Алексей знал, что Клара врёт. Знал, что она говорит дочери, что он бедный, что он неудачник, что с ним нельзя встречаться. Но он ничего не мог сделать. У него не было денег на адвоката. Не было сил бороться.

Закрыв чат и убрав телефон, позвонить дочери он не решился.

К вечеру он снова надел форму и вышел на улицу. Город встретил его фонарями, ветром и тишиной. Он шёл на работу, как делал это сотни раз. Сейчас было 23:40. Времени достаточно, чтобы пройти за десять минут.

Он шёл по пустому проспекту. Слева — спальный район, тёмные окна, редкие огни. Справа — парк, за которым виднелись крыши домов. Деревья стояли голые, без листьев. Только ветер шумел в ветках и гнал по асфальту сухие листья, которые превращались в пыль.

Дочь. Как она там? Скучает ли? Помнит ли, как он щекотал её, как она смеялась? Теперь она, наверное, зовёт «папой» кого-то другого. Клара сделает всё, чтобы так и было.

Бывшая жена. Её слова всё ещё звучали в голове: «Ты никчёмный», «Ты нам не нужен», «Забудь о нас». Она забрала всё: и дочь, и деньги, и веру в себя.

Мать. Её звонки в три ночи. Её голос: «Ты хорошенький у меня, но почему ты такой непутевый?». От этих слов хотелось закрыться и не выходить из дома.

«Завтра, — подумалось вдруг. — Завтра всё изменится. Завтра я позвоню дочери. Завтра найду другую работу. Завтра начну новую жизнь».

Эти мысли успокаивали. Привычные, как этот путь.

Переход дороги — последнее, что он делал осознанно.

Вокруг было тихо. Только ветер шелестел в голых ветках и гнал по асфальту сухие листья, которые рассыпались под ногами. Город спал. Фонари горели ровным жёлтым светом, и его тень двигалась следом — длинная, одинокая, как всегда.

Почему-то на мгновение он остановился.

Посмотрел на пустую улицу. На свет, разлитый по мокрому асфальту. На небо — чёрное, беззвёздное, безлунное. Он слышал собственное дыхание. Или тишину, которая была до него.

Он перевёл взгляд на руку. На часы.

23:59.

Он успеет. Ещё целая минута до полуночи. Успеет перейти дорогу, зайти в магазин, начать смену. Успеет подумать: «Завтра я всё изменю».

Он сделал шаг вперёд.

И тогда увидел свет.

Яркий, жёлто-белый, он вырвался из ниоткуда и ударил в глаза, заставив мир сжаться до одной точки. Свет рос, заполнял собой всё пространство, заливал дорогу, деревья, небо.

Он хотел шагнуть вперёд. Или назад. Но ноги не слушались.

И тогда он услышал звук.

Тяжёлый, металлический. Гул, который рвал воздух. Он шёл из самого сердца этого света, приближался с каждой долей секунды, становился громче, глубже, невыносимее.

Удар. Негромкий, но плотный. Что-то тяжёлое ударило в грудь, и мир перевернулся. Он почувствовал, как тело отрывается от земли, летит, падает. Боль пришла не сразу — только после, когда он ударился головой об асфальт. Острая, колючая, она пронзила затылок и разлилась по всему телу.

Он слышал звук. Гул, который уже не был громким — он удалялся, затихал, исчезал. Свет уходил вместе с ним.

Он лежал на спине. Смотрел в небо — чёрное, без звёзд. Слышал тишину.

Где-то далеко, словно сквозь воду, донеслась мысль: «Завтра я...»

Но завтра не наступило.

Время остановилось в 23:59.

Когда он открыл глаза, он не лежал на дороге.

Он стоял. Там, где ничего не было.

ГЛАВА 3. ВНУТРИ

Там не было ни света, ни тьмы. Не было пола, стен, потолка. Ни звуков, ни запахов. Просто пространство. И он в нём.

Он стоял. Или парил. Или просто был.

Тишина давила на уши, хотя ушей он уже не чувствовал. Он попытался сделать шаг — и понял, что двигаться некуда. Вокруг ничего не было. Глаза открывались, но не видели. Воздух не касался кожи. Даже собственное дыхание куда-то пропало.

Он хотел крикнуть. Не смог. Хотел вспомнить, как оказался здесь, — но в голове была только белая пустота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.